

УДК 811.161

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/1

ЯЗЫК РУСИНОВ БЕССАРАБИИ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭТНОГРАФОВ*

С.Г. Суляк

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Scopus Author ID: 55359315000

Researcher ID: D-6981-2014

<http://orcid.org/0000-0001-5040-9080>

SPIN-код: 6908-8277

Авторское резюме

Язык русинов Карпато-Днестровских земель был официальным языком Молдавского княжества до начала XVIII в. Он оказал большое влияние на развитие молдавского языка. Большой вклад в изучение местных особенностей разговорного языка русинов Бессарабии внесли дореволюционные российские исследователи. В своих работах большинство дореволюционных авторов причисляли язык русинов Бессарабии к одной из ветвей малорусского, однако отмечали его особенности и своеобразие, сохранение в нем древних форм; указывали на его близость к великорусскому языку. К сожалению, до сих пор нет современных исследований, посвященных изучению говора населения севера современной Молдавии (русинов и их потомков). Эта тема только фрагментарно затрагивается в ряде работ. В то же время в других странах, где проживают русины, такие работы постоянно проводятся. В настоящее время носителями русинского языка в Молдавии являются в основном представители старшего поколения. С каждым годом их становится все меньше. Тем актуальнее сегодня вопрос об изучении языковых особенностей сел севера Молдавии и выпуска словаря русинского языка.

Ключевые слова: Бессарабия, Буковина, Молдавия, русины, руснаки, русинский язык.

THE LANGUAGE OF THE RUSINS OF BESSARABIA IN THE WORKS OF THE PRE-REVOLUTIONARY ETHNOGRAPHERS**

S.G. Sulyak

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

* Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

** This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

Abstract

The language of the Rusins of the Carpatho-Dniestrovian lands was the official language of the Moldavian Principality up to the beginning of the 18th c. It had a great influence on the development of the Moldavian language. A major contribution into the study of the local features of the colloquial language of the Rusins of Bessarabia was made by pre-revolutionary Russian researchers. In the works of the majority of these authors the language of the Rusins of Bessarabia was linked to one of the branches of the Little Russian language, although its features and distinctiveness, its preservation of archaic forms was noted. Its similarity with Great Russian was also shown. Unfortunately, up to the present, there is no current research devoted to the study of the dialect of the Rusins and their descendants of present-day Moldova. This theme is barely addressed in fragments in the works. At the same time, in other lands where Rusins reside, these types of studies are carried out regularly. In present-day Moldova, the bearers of the Rusin language are basically the older generation. Their number decreases every year. It would be relevant that the study of the linguistic features of the villages of Northern Moldova be undertaken and a dictionary published.

Keywords: Bessarabia, Bukovina, Moldova, Rusins, Rusnaks, Rusin language.

Язык русинов Карпато-Днестровских земель был официальным языком Молдавского княжества до начала XVIII в. (Кочубинский 1903: 396; Яцимирский 1910: 154; Panaitescu 1991: 117). Он оказал большое влияние на развитие молдавского языка. В основном фонде современного молдавского языка около 2 тыс. восточнославянских заимствований (Зеленчук 1979: 236). Буковина, регион компактного поселения русинов, стала ядром княжества, основанного по древнерусским образцам во второй половине XIV в. (официальная дата основания – 1359 г.).

В 1774 г. большая часть Буковины была присоединена к Австрии, а территория между Прутом и Днестром, получившая название Бессарабия, вошла в 1812 г. в состав Российской империи.

В одной из своих работ (Суляк 2015) мы привели сведения дореволюционных этнографов о русинах Бессарабии, их расселении, численности, времени появления в крае. На наш взгляд, не меньший интерес вызывают описания местных особенностей разговорного языка бессарабских русинов в работах российских исследователей, выпущенных во второй половине XIX – начале XX в. Язык, как известно, является не только неотъемлемой частью культуры, но и одним из важнейших факторов, определяющих этническую идентичность.

В одном из своих бессарабских писем (Новоселица, 29 ноября 1848 г.) И.С. Аксаков писал: «Но как я обрадовался, перейдя от молдаван к руснакам. Здесь, в этой части Хотинского уезда, большая часть руснаки, те же, которые живут в Буковине и в Галиции; они говорят по-русски гораздо чище, чем малороссияне» (Аксаков 1888: 56).

Кстати, то обстоятельство, что «язык руснаков изо всех южнорусских наречий ближе к великорусскому», отмечал и В.И. Кельсиев, путешествуя

по Буковине и Галиции (руснаками автор называл буковинских русинов) (Кельсиев 1868: 288).

В «Списке населенных мест Бессарабской области» указывалось, что говор бессарабских русинов (руснаков) близок к говору «настоящих малорусов» (Бессарабская область 1861: XIX).

А.И. Зашук сообщал, что русины говорят «языком южнорусским, немного отличным от малороссийского» (Зашук 1862: 155). С этим мнением согласен С.В. Потоцкий (Потоцкий 1902: 35).

А.С. Афанасьев-Чужбинский считал, что язык бессарабских русинов – «особая отрасль малорусского наречия, в которое вошли некоторые молдавские и некоторые турецкие слова (очень мало), но говор малорусский и, как надо полагать, весьма древний, не поддавшийся последующим переменам». Он же обратил внимание на то, что «возвратная частица ставится впереди глагола, чего уже теперь нет в Малороссии». «Руснак говорит: ся смияти (смеяться), ся хвалити (хвалиться), ся турбовати (беспокоиться). Частица эта употребляется точно так же и при спряжении: я ся насмивая (я насмеялся), вин ся похвалив (он похвалился)» (Афанасьев-Чужбинский 1863: 5). Эту особенность отмечали также П.П. Чубинский и П.Я. Несторовский (Труды 1872: 507; Несторовский 1905: 153). Например: «ся смияты» (смеяться), «ся фалыты» (хвалиться), «ся турбуваты» (беспокоиться); в свадебной песне: «а теща тым ся не турбуе, выйшла на двир – зятя частуе» (Несторовский 1905: 153).

Некоторые слова произносятся с перестановкой букв (об этом же упоминает и П. Несторовский (Несторовский 1905: 152). Так, малорусское «криниця» (источник) называется здесь «кирниця», а глагол «говорить» – «вогорить»: «Я тобі вогорю, пи́ди до ки́рниці» (Афанасьев-Чужбинский 1863: 5; Несторовский 1905: 152). Слово «нехай» (пусть, пускай) по-руснаки – «най»: «Най буде так, як я вогорив». Один – един, усякий – усе́лякий, усячина – усе́лячина (Афанасьев-Чужбинский 1863: 5).

Творительный падеж в единственном числе женского рода вместо окончания *-ою* часто имеет форму *-оу*: «рукоу», «ногоу» (Афанасьев-Чужбинский 1863: 5). Об этом же писали П. Чубинский и П. Несторовский (Труды 1872: 507; Несторовский 1905: 152). Надо отметить, что данная форма сохранялась в некоторых селах севера Молдавии до 60-х гг. XX в. (Суляк 2006: 144). Например: «Не журитса мноу, бо я иду знов» (поговорка) (Несторовский 1905: 152).

А. Афанасьев-Чужбинский обратил внимание, что русины в малоросских песнях чисто малорусские слова заменяли на русинские. Писал исследователь и о влиянии молдавского языка на русинский. Его удивило

постоянное использование в речи слова «мэй» (в молдавском языке междометие, относящееся к мужскому полу; постоянный припев в народных песнях). Типа «Ходи, мэй, сюди!». Правда, А. Афанасьев-Чужбинский ошибочно записал вместо «мэй» – «мой» (Афанасьев-Чужбинский 1863: 5).

П. Чужбинский в свою очередь считал, что в южнорусском языке есть три наречия: украинское, полешское и червонорусское, состоящие из поднаречий (Труды 1872: 470). Червонорусское (русинское, русняцкое) наречие делилось, по его мнению, на подольско-холмское, галицкое и карпатское. В Бессарабии западную часть Хотинского уезда занимало подольско-холмское поднаречье, северо-западную половину Буковины – галицкое (Труды 1872: 501-512).

Интересны сведения П. Несторовского, автора первой и единственной вышедшей в дореволюционной России монографии, посвященной русинам Бессарабии¹. Он считал, что язык бессарабских русинов является «тем же малорусским языком, какой мы слышим по всему югу, точнее, юго-западу России». В их языке в то же время сохранились старинные формы, которые когда-то были во всем малорусском языке (например, упоминаемая А. Афанасьевым-Чужбинским возвратная частица «ся», стоящая по большей части впереди глагола). По его словам, поскольку руснаки не всегда «жили одною общею жизнью со своими единокровными братьями – русскими малороссами, они и язык свой до некоторой степени видоизменили». Другая причина изменения языка – чужое влияние. Эта территория долгое время переходила «из рук в руки»: «Соседство с чуждыми по крови племенами налагало заметные следы на него». В то же время П. Несторовский подчеркнул, что, несмотря на некоторые различия, особых отличий от общемалорусского языка нет. Язык русинов Бессарабии, по его мнению, представлял собой «разновидность малорусского языка»: «Руснацкий язык занимает как бы средину между подольским говором украинского поднаречия, какой существует у приднестровских малороссов Подольской губ., и подольским говором соседних с Россией австрийских провинций Буковины и Галиции» (Несторовский 1905: 149-150).

Он же отмечал твердое произношение гласных и согласных в языке русинов Бессарабии, идущее, по его словам, в разрез «с мягкостью и певучестью южнорусского языка». Причем нередко звук «и» звучит так же твердо, как и великорусское «ы». Совпадений звуков «и» и «ы», как в малорусском языке, в русинском не наблюдается. У бессарабских русинов, как у лемков, «ы» является звуком совершенно отдельным и самостоятельным, указывает исследователь. «Мышь», «сыр», «рысью», «мы», «ты» и ряд других слов произносятся так же, как и в великорусском языке (Несторовский 1905: 150).

П. Несторовский писал, что в бессарабской Буковине очень часто употребляется слово «немай», причем в сочетании с другими словами (немай боюся, немай я хочу и т.д.). На русский язык это можно приблизительно перевести как «не очень боюсь», «не очень хочу». Также он заметил систематическое добавление к глагольным формам слова «варе», например: «Варе ты шо хочешь робыты?» (Несторовский 1905: 158).

Исследователь указывал, что в языке бессарабских русинов немало заимствований из других языков: польского, молдавского, великорусского, и, вероятно, есть слова тюркского и неизвестного происхождения (Несторовский 1905: 154).

Во время Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. язык русинов Бессарабии не стали отделять от малорусского. Официальная статистика из-за близости русинского говора «с говором настоящих малороссов» относила их язык к малорусскому (Бессарабская область 1861: XX). Именно поэтому в таблице «Распределение населения по родному языку» в графе «Группы и языки» русские языки подразделялись на великорусский, малорусский и белорусский. В графе «Малорусский» есть ссылка: «В том числе показавших родным языком русинский». Таковых записали в городах и селах всего 64 чел. (Перепись 1905: 70).

Это факт позволил молдавским украинистам утверждать, что «в конце XIX в. русины Хотинского уезда включились в общий процесс консолидации украинской нации, в результате которого они утрачивали чувство принадлежности к этнической группе и приобретали общеукраинское самосознание. По переписи 1897 г. русины были причислены к украинцам, и только 64 человека называли себя русинами» (Зеленчук 1979: 181). Игнорировался тот факт, что перепись проводилась по родным языкам, а не национальностям, и украинский язык в ней не фигурировал.

На наш взгляд, малое количество носителей русинского языка, указанное в переписи, скорее всего свидетельствует об уровне образованности счетчиков, которые из-за низкой грамотности населения (которое само читало себя русским (русинами)) самостоятельно заполняли формы. К примеру, мне довелось увидеть в Национальном архиве Республики Молдова заполненные анкеты переписи. В одной из них у семейства Руснак (6 чел.) (м. Атаки Сорокского уезда Бессарабии), М.А. Бела (австрийскоподданная, родилась в г. Черновцы, Буковина) и у некоего П.Н. Стацюка (родом из с. Снигоровка Барсуковской волости Кременецкого уезда Волынской губернии) родной язык был обозначен как «р.», т.е. просто «русский» (НАРМ: 120). Таким образом, весьма вероятно, что у некоторого числа русинов родным языком могли указать также и великорусский.

О том, что в начале XX в., даже по самым скромным подсчетам, свыше

270 тыс. жителей Бессарабии считали себя русинами, написано немало работ (Суляк 2015).

Таким образом, большинство дореволюционных исследователей причисляли язык русинов Бессарабии к одной из ветвей малорусского, однако отмечали его особенности и своеобразие, сохранение в нем древних форм; указывали на его близость к великорусскому языку. Упоминали исследователи и о том, что язык русинов Бессарабии подвергся сильному влиянию молдавского, польского и великорусского языков.

К сожалению, до сих пор нет современных исследований, посвященных изучению говора населения севера современной Молдавии (русинов и их потомков). Эта тема только фрагментарно затрагивается в ряде работ (см., напр.: Спиває Стурзовка 1995: 25-27; В земле наши корни 1997: 117-131, 382-385; Суляк 2006: 146-149).

В то же время в других странах, где проживают русины, такие исследования проводятся постоянно (см., напр.: Алмаший, Поп, Сидор 2001; Николаев, Толстая 2001; Словник 2005; Поп 2007; Пиртей 2001; Šišková 2009).

Процесс глобализации приводит к серьезным изменениям в культуре, к ее унификации, разрушению культурной идентичности и традиционных ценностей. В настоящее время носителями русинского языка в Молдавии являются представители старшего поколения, проживающие в основном в небольших селах. С каждым годом их становится все меньше.

Тем актуальнее сегодня стоит вопрос об изучении языковых особенностей местного говора сел севера Молдавии и выпуске словаря русинского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нестеровский Петр Артемович (28.06.1870-16.03.1932) – фольклорист, этнограф, педагог. Родился в семье священника в с. Каплёвка (по-украински – Каплівка) Хотинского уезда Бессарабской губернии (ныне Хотинского района Черновицкой области). В 1897 г. окончил Императорский Варшавский университет. По окончании преподавал в нем русский и церковнославянский языки, историю и географию. Впоследствии был директором и инспектором в гимназиях Варшавы. Находясь в родном краю на летних каникулах, Нестеровский ездил по селам Хотинского уезда (Грозинцы, Каплёвцы, Кирстинцы, Витрянкa, Непоротов), изучая историю и этнографию русинов Бессарабии. Свои записи (подборки песен, сказок, легенд, загадок, заговоров, пословиц и поговорок) публиковал в журнале «Киевская старина». В 1905 г. опубликовал «Материалы по этнографии бессарабских русинов». В 1905 г. издал монографию «Бес-

сарабские русины» (Варшава, 1905). Позже увидели свет его путевые очерки «По русской Буковине. Путевой набросок» (Санкт-Петербург, 1908), «На севере Бессарабии. Путевые очерки» (Варшава, 1910).

Награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й и 2-й ст.

В начале Первой мировой войны вместе с семьей уехал в Москву. В 1918 г. переехал на Украину. Работал директором Александровской гимназии на Екатеринославщине, а с 1919 г. и до самой смерти – в киевской Всенародной библиотеке Украины (ныне Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского).

Похоронен в Киеве на Байковом кладбище.

Литература: Огул О.Д. Нестеровський Петро Артемович // Енциклопедія історії України. Т. 7: Мі-О / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. Київ: В-во «Наукова думка», 2010. С. 379; Яківчук А.Ф. Вірний син Наддністрянської Буковини (До 130-річчя від дня народження П. Нестеровського) // Зелена Буковина. Науковий та науково-популярний журнал. Серія «Історія і краєзнавство» [Чернівці]. 2000. № 1-2. С. 66-69.

ЛИТЕРАТУРА

Аксаков 1888 - Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 1: Учебные и служебные годы. Т. 2: Письма 1848-1851 годов. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1888. 470 с.

Алмаший, Поп, Сидор 2001 - Алмаший М., Поп Д., Сидор Д. Русинсько-українсько-руський словник. Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2001. 156 с.

Афанасьев-Чужбинский 1863 - Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. СПб.: Тип. Морского министерства, 1863. Ч. 2. 445 с.

Бессарабская область 1861 - Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861. 122 с.

В земле наши корни 1997 - В земле наши корни. История, традиции и фольклор сел Дану, Каменкуца и Николаевка Глодянского района. Исследования и материалы / Редкол.: К.Ф. Попович (гл. ред.) и др. Кишинев: Știința, 1997. 398 с.

Защук 1862 - Защук А.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. Составил Генерального штаба капитан А. Защук. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1862. Ч. 1. 580 с.

Защук 1863 - Защук А.И. Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: Город. тип. Алексомати, 1863. Т. V. С. 491-586.

Зеленчук 1979 - *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (этнические и социально-демографические процессы). Кишинев: Штиинца, 1979. 286 с.

Кельсиев 1868 - *Кельсиев В.И.* Галичина и Молдавия. Путевые письма Василия Кельсиева. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 360 с.

Кочубинский 1903 - *Кочубинский А.А.* Частные молдавские издания для русской школы (библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCCXXXVII. 1903. Июнь. С. 389-418.

НАРМ – Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 151. Оп. 1. Д. 65.

Несторовский 1905 - *Несторовский П.А.* Бессарабские русины: историко-этнографический очерк. Варшава: Тип. «Сатурн», 1905. 180 с.

Николаев, Толстая 2001 - *Николаев С.Л., Толстая М.Н.* Словарь карпато-украинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М.: Типография ИПТК «Логос» ВОС, 2001. 232 с.

Перепись 1905 - Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. III. Бессарабская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. 254 с.

Пиртей 2001 - *Пиртей П.С.* Словник Лемківської Говірки. Матеріали для словника. Легніца-Вроцлав, 2001. 460 с.

Поп 2007 - *Поп Д.* Словарь русинсько-українсько-руський и русско-украинско-русинский. Ужгород: Вид. ПП «Повч Р.М.», 2007. 312 с.

Потоцкий 1902 - *Потоцкий С.В.* Историко-географический очерк Бессарабской губернии. Опыт родоноведения: Учеб. пособие для городских училищ, средних учебных заведений и для всех вообще начальных народных училищ Бессарабской губ. / Сост. Степан Потоцкий. Ялта: Тип. Н.В. Вахтина, 1902. 219 с.

Словник 2005 - *Словник* буковинських говірок / За заг. ред. Н.В. Гуйванюк. Чернівці: Рута, 2005. 688 с.

Спиває Стурзовка 1995 - Спиває Стурзовка. Збірка українського та молдавського фольклору с. Стурзовка Глоденського району Молдови / Редкол. К.Ф. Попович (голов. ред.) та ін. Кишинів, 1995. 182 с.

Суляк 2006 - *Суляк С.Г.* Этнокультурная идентичность русинов севера Молдавии // Русин. 2006. № 4 (6). С. 141-149.

Суляк 2015 - *Суляк С.Г.* Русины Бессарабии в XIX - начале XX в.: к проблеме численности // Русин. 2015. № 1 (39). С. 95-115.

Труды 1872 - *Труды* этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные действительным членом П.П. Чубинским: в 7 т. Евреи – поляки – племена

немалорусского происхождения. Малорусы (статистика, сельский быт, язык). СПб.: Типография К.В. Трубникова, 1872. Т. VII. 617 с.

Яцимирский 1910 - *Яцимирский А.И.* Язык славянских грамот молдавского происхождения // Статьи по славяноведению. Вып. 3 / Под ред. В.И. Ламанского. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1910. С. 154-177.

Panaiteescu 1991 - *Panaiteescu Petre P.* Istoria românilor. Chişinău: Logos, 1991. 272 p.

Šišková 2009 - *Šišková R.* Areálová studie slovní zásoby rusínských nářečí východního Slovenska. Diferenční slovník. Praha: Slovanský ústav AV ČR, v. v. i. Euroslavica, 2009. 200 s.

REFERENCES

Aksakov, I.S. (1888) *Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh. Ch. 1: Uchebnye i sluzhebnye gody. T. 2: Pis'ma 1848–1851 godov* [Ivan S. Aksakov in his letters. Part 1: The years of education and service. Vol. 2: Letters of 1848–1851]. Moscow: M.G. Volchaninov.

Almashiy, M., Pop, D. & Sidor, D. (2001) *Rusins'ko-ukrayns'ko-rus'kyi slovník* [The Rusins-Ukrainian-Russian Vocabulary]. Uzhgorod: V. Padyak.

Afanas'ev-Chuzhbinskiy, A.S. (1863) *Poezdka v Yuzhnuyu Rossiю* [The trip to South Russia]. St. Petersburg: The Naval Ministry Typography.

The Central Statistics Committee of the Ministry of Interior. (1861) *Bessarabskaya oblast'. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859 g.* [Bessarabia region. The list of localities as of 1859]. St. Petersburg: The Central Statistics Committee of the Ministry of Interior.

Popovich, K.F. (ed.) (1997) *V zemle nashi korni. Istoriya, traditsii i fol'klor sel Danu, Kamenkutsa i Nikolaevka Glodyanskogo rayona* [We are rooted here. History, traditions and folklore of the villages of Danu, Kamenkutsa and Nikolaevka of Glodeni District]. Chişinău: Ştiinţa.

Zashchuk, A.I. (1862) *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Bessarabskaya oblast'* [Materials for Geography and Statistics of Russia collected by the officers of the General Staff. Bessarabia region]. St. Petersburg: A. Weimar.

Zashchuk, A.I. (1863) *Etnografiya Bessarabskoy oblasti* [Ethnography of Bessarabia region]. In: *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. 5. Odessa: Aleksomati. pp. 491-586.

Zelenchuk, V.S. (1979) *Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ya v XIX v. (etnicheskie i sotsial'no-demograficheskie protsessy)* [The population of Bessarabia and

Dniester in the 19th century. Ethnic, social and demographic processes]. Chişinău: Ştiinţa.

Kelsiev, V.I. (1868) *Galichina i Moldaviya. Putevye pis'ma Vasiliya Kelsieva* [Galicia and Moldova. The travel letter of Vasily Kelsiev]. St. Petersburg: V. Golovin.

Kochubinsky, A.A. (1903) Chastnye moldavskie izdaniya dlya russkoy shkoly (bibliograficheskie zametki) [Private Moldovan publications for the Russian school (bibliographic notes)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Part CCCXXXVII. June. pp. 389-418.

The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 151. List 1. File 65.

Nestorovskiy, P.A. (1905) *Bessarabskie rusiny: istoriko-etnograficheskiy ocherk* [The Bessarabian Rusins: A historical and ethnographic essay]. Varshava: Saturn.

Nikolaev, S.L. & Tolstaya, M.N. (2001) *Slovar' karpatoukrainskogo torun'skogo govora s grammaticheskimi ocherkami i obraztsami tekstov* [The Dictionary of Carpathian-Ukrainian dialect with grammatical notes and text samples]. Moscow: IPTK "Logos".

Troynitskiy, N.A. (1905) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. Bessarabskaya guberniya* [The first national census of the Russian Empire in 1897. Bessarabia Region]. St. Petersburg: The Central Statistics Committee of the Ministry of Interior.

Pirtey, P.S. (2001) *Slovník Lemkiv's'koj Govirki. Materiali dlya slovníka* [The Dictionary of Lemkavian Dialect. Materials for the Dictionary]. Legnitsa-Vroslav.

Pop, D. (2007) *Slovar' rusins'ko-ukrayins'ko-rus'kiy i rusko-ukrayinsko-rusinskiy* [The Rusin-Ukrainian-Russian and Russian-Ukrainian-Rusins Dictionary]. Uzhgorod: Povch RM.

Pototskiy, S.V. (1902) S.V. *Istoriko-geograficheskiy ocherk Bessarabskoy gubernii. Opyt rodinovedeniya* [The Historical and Geographical Outline of Bessarabia Province. The Experience of Country Studies]. Yalta: N.V. Vakhtin.

Guyvanyuk, N.V. (ed.) (2005) *Slovník bukovins'kih govirok* [The Dictionary of Bukovinian Dialects]. Chernivtsi: Ruta.

Popovich, K.F. (ed.) (1995) Spivae Sturzovka. Zbirka ukrains'kogo ta moldavs'kogo fol'kloru s. Sturzovka Glodens'kogo rayonu Moldovi [Sturzovka sings. The collection of Ukrainian and Moldavian folklore from Sturzovka village of Glodeni District, Moldova]. Chişinău.

Sulyak, S.G. (2006) Etnokul'turnaya identichnost' rusinov severa Moldavii [Ethno-cultural identity of Rusins of the north of Moldova]. *Rusin*. 4 (6). pp. 141-149.

Sulyak, S.G. (2015) The Rusins of Bessarabia in the 19th – early 20th centuries: on the population. *Rusin*. 1 (39). pp. 95-115.

Chubinskiy, P.P. (1872) *Trudy etnograficheskoy-statisticheskoy ekspeditsii v Zapadnorusskiy kray, snaryazhennoy Imperatorskim russkim geograficheskim obshchestvom. Yugo-zapadnyy otdel. Evrei – polyaki – plemena nemalorusskogo proiskhozhdeniya. Malorussy (statistika, sel'skiy byt, yazyk)* [Proceedings of ethnographical-statistical expedition to the West Russia, initiated by the Imperial Russian Geographical Society. The Southwest Division. Jews – Poles – the tribes of non-Little Russian origin. Little Russians (statistics, the rural way of life and the language)]. Vol. 7. St. Petersburg: K.V. Trubnikov.

Yatsimirskiy, A.I. (1910) *Yazyk slavyanskikh gramot moldavskogo proiskhozhdeniya* [The language of Slavic documents of Moldovan descent]. In: Lamanskiy, V.I. (ed.) *Stat'i po slavyanovedeniyu* [Articles on Slavic Studies]. Issue 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 154-177.

Panaiteacu, P.P. (1991) *Istoria românilor*. Chişinău: Logos.

Šišková, R. (2009) *Areálová studie slovní zásoby rusínských nářečí východního Slovenska. Diferenční slovník*. Praha: Slovanský ústav AV ČR, v. v. i. Euroslavica.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований Томского государственного университета; президент Общественной ассоциации «Русь» (Кишинев, Молдавия).

Sulyak Sergey – Tomsk State University (Russia), Association “Rus” (Moldova).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru